

Сергей Лакутин: правосудие в Швейцарии работает хорошо | Sergueï Lakoutine: la justice suisse fonctionne bien

Auteur: Людмила Клот, [Женева](#) , 27.01.2010.

Сергей Лакутин (© nashagazeta.ch)

«Наши люди» по обе стороны швейцарского закона.

|

«Nos gens» de chaque côté de la loi.

Sergueï Lakoutine: la justice suisse fonctionne bien

Адвокат Женевской коллегии адвокатов, член Женевской ассоциации делового права и Швейцарской ассоциации адвокатов, мэтр Сергей Лакутин уже был гостем «Нашей Газеты.ch» под Рождество, когда рассказывал об ассоциации «Друзья русской православной церкви» в Женеве и о [проекте ремонта Крестовоздвиженского собора](#).

Интересно, что эту информацию сразу же переняли наши коллеги из газеты Tribune de Genève и развили сюжет [на французском языке](#). Напомним, что в 2016 году храм этот, один из красивейших в Европе, празднует свое 150-летие. Поэтому прихожане и ценители культуры и русских традиций решили поддержать здание и привести его в порядок. Недавно стало известно, что и кантон, и город Женева, и лично мэр города Реми Пагани дали согласие на частичное финансирование реставрационных работ. Надеемся, что к юбилею этот проект сможет быть реализован.

А пока идут будни, и адвокат, говорящий на русском и ставшем вторым родным языком французском, живет в Женеве более чем насыщенной жизнью. О ней можно узнать из криминальной хроники, в которой перед нами проходит целая череда антигероев: литовец, которого обвиняют в убийстве пожилого человека на вилле; русская супруга американского гражданина, задержанная по делу о перевозке наркотиков; молодой белорус, осужденный за ограбление владельца ювелирного магазина.

Наша Газета.ch: Сергей, во всех этих случаях Вы выступаете адвокатом обвиняемых. Как Вы это переживаете с точки зрения морали?

Дворец правосудия в Женеве [TdG]

Сергей Лакутин: Да, значительной частью моей работы является представлять в суде интересы людей, проходящих по уголовным делам. Главный принцип работы адвоката – это презумпция невиновности и понимание того, что каждая личность имеет право на защиту, а также на человеческие условия содержания во время ведения процесса. Пока что мой подзащитный литовец, например, утверждает, что невиновен – с условием этого мы и строим нашу стратегию. Если он в какой-то момент признается в совершении преступления – будем искать аргументы, которые позволят соблюсти закон, восстановить справедливость и получить для него наименьшее возможное наказание. В этом и заключается работа адвоката.

Среди подследственных нередко выходцы с постсоветского пространства, общим языком для которых является русский. Поэтому государство назначает им защитником юриста, говорящего и на русском языке. Случается, наоборот, я обнаруживаю, что такой подследственный русский язык понимает очень плохо, в полиции же ему автоматически дают русскоязычного переводчика, а потом в письменных показаниях обнаруживается какая-то совсем уж полная ерунда. Тогда я обращаюсь с просьбой заменить человеку переводчика, найти того, кто говорит по-молдавски, по-грузински...

Вопрос, который крутится на языке: как и когда Вы приехали в Швейцарию? И почему выбрали такую профессию? Учеба на юридическом факультете швейцарского

университета считается одной из самых сложных, а перед тем, как открыть свой кабинет, нужно пройти длительную и почти не оплачиваемую практику.

Просто однажды родители поставили нас с младшим братом перед фактом, что мы уезжаем учиться в Швейцарию. Первый приезд сюда стал для меня потрясением: я был школьником, впервые оторванным от дома... Но адаптация прошла очень быстро. Мы начали учиться в частной школе на Швейцарской Ривьере, вначале на английском языке, затем в программу вошел французский.

Оказалось, это был уникальный год! Из ста учеников больше половины собрались из бывшего Союза: России, Украины, Казахстана и других стран. Дирекция дипломатично не показывала своего удивления – обычно число «наших» не превышало в заведении 3-4 человек, и вдруг такое нашествие. Так последствия развития российской экономики докатились до Швейцарии – казалось, в тот момент все, кто мог себе позволить отправить детей учиться за границу, разом сделали это. Так что нас тут собралось целое поколение: часть моих сверстников поступила затем в местные вузы и зажила абсолютно швейцарской жизнью. Другие отправилась дальше по миру, открывать для себя Америку и прочие страны. А часть вернулась домой, в Россию.

Я поступил в Университет Женевы на юридический факультет, а брат мой выбрал учебу в области менеджмента. Склонило же меня именно к адвокатской деятельности присутствие на одном из самых громких процессов, когда-либо шедших в Женеве. Это был суд над Сергеем Михайловым -

Здание тюрьмы Шан-Доллон в Женеве [TdG]

«дело русской мафии», или «дело Михася» в 1998 году. Это было невероятно интересно, так как напрямую касалось и юриспруденции, и жизни русскоязычного сообщества. Одна из двух дочерей Михайлова училась в той же школе, что и мой брат.

С удивлением я обнаружил, что обвинение очень плохо подготовилось к процессу. Конечно, у юристов в руках имелось огромное количество материалов, но вот какая часть из них была действительно полезна на суде – это вопрос. К примеру, расшифровка 3000 часов телефонных переговоров... Говоря о причастности Михайлова к преступной группировке, обвинитель не могла правильно выговорить слово «солнцевская». Зато Сергей Анатольевич держался очень хорошо, он защищал себя сам, причем делал это очень грамотно. А вот перевод с русского и на русский язык оставлял желать лучшего.

Женевский режиссер Елена Хазанова обрела известность в основном благодаря фильму «[Переводчица](#)», сюжет которого отправляет ко времени, когда она сама юной девушкой переводила на этом процессе.

Да, фильм известный. С самой Еленой мы на суде не сталкивались, она была переводчицей не у Михайлова, а у одного из проходящих по его делу, так что к ее переводу никаких претензий нет (смеется). Но суд тот швейцарская прокуратура проиграла. 11 декабря 1998 года Сергей Михайлов был оправдан и освобожден из-под стражи прямо в женевском Дворце правосудия. Так многообещающий процесс над тем, кого здесь называли главой русской мафии, превратился в фарс. Кроме того, мало кто знает, что после освобождения Михайлов, который во время следствия провел 778 дней в предварительном заключении в тюрьме Шан-Доллон, также обратился в суд и вновь выиграл, получив компенсацию в размере 800 тысяч франков.

После окончания университета мне выпал шанс проходить практику в знаменитом адвокатском бюро Bonnant Warluzel & Associés, где я по окончании стажировки остался работать. Затем я открыл собственное адвокатское бюро.

...где мы сейчас и беседуем – на набережной Густава Адора, в великолепном историческом здании, которое находится прямо напротив символа города – знаменитого Женевского фонтана. Говорят, по феншую расположение рядом с фонтаном – не самое благоприятное.

Да этот фонтан все время отключают! Так что никакого влияния на женевскую криминогенную ситуацию он не оказывает.

Кто из швейцарских или российских адвокатов является для Вас примером, кумиром?

Знаменитый российский адвокат
Генри Маркович Резник

Не хочу опрометчиво судить о сегодняшней работе адвокатов в России, но по тем примерам, с которыми я сталкивался, создается впечатление, что сегодня в стране больше решают связи, чем знание законодательства. Есть несколько очень

медиатизированных адвокатов, которые защищают известных людей, крупных бизнесменов. Их услуги стоят крайне дорого, вопрос в том, занимается ли вашим делом сам мэтр, или передает своим помощникам. Впрочем, это происходит и во всем мире. В Швейцарии профессия адвоката менее, скажем так, харизматична. В первую очередь он должен досконально знать законодательство, быть профессионалом. Связи не играют такой роли, как компетентность. Допустим, я знаю этого судью, мы друг друга уважаем и, возможно, даже завтра пойдем вместе обедать. Но это никаким образом не повлияет на меру наказания для моего подзащитного.

А между тем, в Женеве есть несколько адвокатов со звучными именами, ведущих, как они сами говорят, «процессы века». Например, Ваш бывший патрон Марк Боннан, который представлял интересы семьи Стерн на процессе [Сесиль Броссар](#), убийцы французского банкира [Эдуарда Стерна](#). Или мэтр [Жак Барийон](#), на счету которого также масса интересных процессов. Сейчас он стал адвокатом виновника так называемого «русского родео», студента Зии Бабаева, за рулем автомобиля «Ламборгини» врезавшегося в «Фольксваген» немецкого пенсионера.

Да-да, и после того, как за дело взялся господин Барийон, о «[русском родео](#)» уже никто не говорит: версия защиты – никаких гонок не было, виновник столкновения не сумел вовремя затормозить. Если серьезно – Жак Барийон замечательный адвокат, как и мэтр Ассаэль, и другие мои старшие коллеги в мантиях. Но всегда нужно смотреть, сам ли он ведет дело, или передает своим помощникам. Например, в период моей работы в очень престижном бюро Bonnant Warluzel & Associés, клиентов в первый раз всегда принимал сам мэтр Боннан. А затем говорил: «Сергей, иди-ка сюда, вот тебе досье, посмотри, что можно сделать». Я ему, конечно, очень благодарен за хорошую школу и обилие практики!

Было ли в Вашей практике дело, которым Вы особенно гордитесь?

У меня был очень интересный и веселый подзащитный, уже немолодой человек, прекрасно образованный, который и мухи за свою жизнь не обидел. Он происходил из очень респектабельной швейцарской семьи, например, его брат был крупным бизнесменом. А мой подзащитный имел проблемы с наркотиками. Всю свою жизнь он употреблял марихуану, не продавал, но устраивал

Мэтр Марк Боннан [TdG]

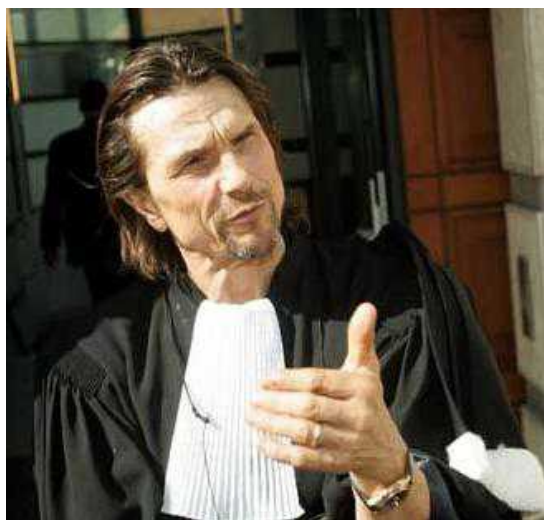
праздники с друзьями. Представьте, такой богемный художник. С ним можно было говорить обо всем на свете, это был милейший человек, но знаете, когда у тебя уже несколько судимостей за одно и то же, и в последний раз полиция находит в твоём доме еще с десяток килограммов марихуаны, суд не посмотрит на твои личные

качества. Он просто приговорит к нескольким годам заключения.

И вот мне очень хотелось вытащить его из тюрьмы, хотя эта идея казалась всем практически невозможной. И он сам вдруг как-то всерьез, как у нас говорят, встал на путь исправления. Нашел себе работу. Записался на курс дезинтоксикации. И мы выиграли дело – его освободили. Когда процесс закончился, его родственники пригласили меня на семейный ужин в Ивердон, очень благодарили, это было действительно трогательно.

Но в глобальном смысле, я бы не говорил о спасении жизней или чем-то таком, пафосном. Доволен я, скорее, массой повседневных действий, которые облегчают моим подзащитным существование. Например, добился перевода в другую, менее населенную, камеру тюрьмы Шан-Доллон для человека, у которого были проблемы с товарищами по заключению. Добился того, чтобы одна из моих подзащитных смогла дожидаться решения суда дома с детьми, а не в камере.

Или вот еще один хороший пример из того, чем я занимаюсь в качестве консультанта для «наших» клиентов: рано утром звонит мне из Москвы отец 15-летней девочки, которая учится в Женеве. У ребенка высокая температура, она просто не знает, что делать, пошла в кантональный госпиталь – там очередь на несколько часов. Я организовал ей врача на дом, оказалось – грипп. Тут мы переходим к другому разделу моей работы в Женеве – юридическим и консультационным услугам по всем аспектам жизни в Швейцарии. Подробнее об этом можно прочесть на [сайте адвокатского бюро](#).

Мэтр Жак Барийон [TdG]

Каковы, на Ваш взгляд, основные недостатки швейцарской правоохранительной системы?

Небольшое количество судей. В одной только Женеве ведется 20 тысяч уголовных дел в год, скорость рассмотрения их очень низкая. Но зато очень высок профессионализм сотрудников правоохранительных органов. Те, кто непосредственно ведет расследования – это специалисты высокого класса. В Женеве я просто горжусь работой, как его можно назвать по-русски, «убойного отдела», или отдела расследования экономических преступлений, нужно будет обязательно написать про них статью. А для души я пишу статьи, где даю советы в области правоуправления, а также рассказываю о новостях швейцарской судебной практики.

Кстати, интересно было бы создать в «Нашей Газете.ch» специальную рубрику, в которой комментировались бы швейцарские юридические новшества, разъяснялись тонкости законодательства, приводились интересные факты.

Спасибо, Сергей! Да, идея витает в воздухе уже давно. Хотя мы много пишем и о создателях законов, и об их нарушителях, но пока что все эти материалы не выделены в отдельный раздел, а чаще всего «разбегаются» по таким рубрикам, как «Политика», «Экономика» или «Моя Швейцария». С удовольствием готовы обсудить с нашими читателями, нуждаются ли они в юридической консультации на страницах газеты.

[Швейцария](#)

Source URL:

*[http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/sergey-lakutin-pravosudie-v-shvey
carii-rabotaet-horosho](http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/sergey-lakutin-pravosudie-v-shvey-carii-rabotaet-horosho)*